

Биктимиркин Евгений

«Территория Хаоса» (фрагмент)

От автора

Дорогой читатель, я горд сообщить, что это уже вторая версия произведения. Первой я в целом остался недоволен, а так как многие идеи выбрасывать было бы просто преступно, пришлось многое исправлять. Очень быстро я понял, что исправить старое не получится, и решил всё переписать заново. Иначе не получается.

Много раз я бросал эту затею, сдавался. Много раз меня втягивало будь здоров, а иногда я смеялся, пока писал. И смеялся над тем, что смеялся, пока писал. Вообще прекрасно вышло, теперь я работой доволен, и мне не стыдно её показывать. Хотелось, конечно, ещё лучше творение сделать, но переписывать можно бесконечно, а интерес тает на глазах, просыпаясь, словно песок сквозь пальцы. Как бы там ни было, я не жениться на этой книжке собираюсь, – надо и меру знать.

Переписывая произведение после стольких лет, у меня стало получаться лучше и проще. Более того, я обнаружил, что позитива в произведении стало больше, не смотря на то, что я всегда хотел показать в главном герое и в происходящем вокруг него чуть ли не воплощение зла и тягости жизни. Я очень хотел раскрыть всю глубину своей юношеской ненависти, злости, внутренней тьмы и уныния.

Примерно на трети написанного я в очередной раз в жизни столкнулся с очень интересными совпадениями. Это заставило меня пересилить себя и писать ещё позитивнее. Если произведение – вымысел, то почему бы не сделать этот вымысел ещё радостнее?

Однако, переписывая половину или всё произведение во второй или в третий раз, я добавил больше мудрости, эмпатии и чуточку ненависти – само как-то вышло. Зато в чём-то приблизился к первоисточнику.

Воссоздать подростковое мышление, даже своё, на сто процентов, я уверен, не удалось. Читал записи тех времён в дневнике для этого, а там такой трэш, что помощи не получил.

Следует отметить, что практически все описанные события и детали являются вымышленными. Однако, некоторые вещи я взял из реальной жизни и слегка их видоизменил, а некоторые персонажи и вовсе имеют реальных прототипов.

В общем, читатель, я искренне желаю, чтобы тебе понравилось. На первый взгляд так может не показаться, но я старался. Я даже сам перечитывал не раз, аж на такой подвиг мучительный я шёл.

И ещё страсть, как хотелось бы узнать, не возникало ли у тебя, Читатель, такого же ощущения, как у главного героя. Не бывало ли так в жизни, что тщишься понять и контролировать всё, объять необъятное, но ни малейшего понятия не имеешь, что вообще происходит, и что с этим делать. Знаю, что у каждого было, но насколько глубоки были ощущения, насколько сильны реакции психики? Меня в своё время это сильно волновало, потому я тогда и решил написать своё первое произведение.

Часть 1

Глава 1

Это был самый обычный осенний солнечный день. Почти такой же, как и все остальные. На улице лаяли собаки, кричал какой-то алкаш. Мне надо было съездить в университет и сделать пару дел. В голове появлялись страшные мысли, но их быстро отгоняла музыка в плеере и моя воля.

Редко и неохотно выхожу на улицу: в основном в универ, магазин, мусор вынести, по делам убогим, или с друзьями увидеться. Других причин выходить практически не бывает, но тут позвонил Алексей, спустя две недели после моей просьбы.

Парень в параллели дал телефон человека, который мог достать разных наркотических веществ, а тот, в свою очередь, свёл меня с Лёшей. Я ни с кем из них близко знакомиться не собирался: ни фамилии, ни отчества спрашивать не стал. Если у барыги была выразительная внешность, то у Лёши вообще ни за что взгляд не цеплялся. Ростом чуть ниже меня, каштановые волосы, редко брился, вот и всё, что могу сказать.

– Привет. Ещё не передумал? – спросил меня Алексей, уже ожидавший меня в подъезде со своим другом. Наличие второго человека, хмурого, высокого, молчаливого и такого же небритого, меня немного напрягло, но было вполне логично ожидать подобного.

– А что, никаких проблем ведь не было? – единственное, что я осмелился спросить.

– Нет, а что может быть не так? – ответил Лёша.

После этого мы молча обменялись: я ему деньги, а он мне пакет. Мы оба были немного на взводе. Обычно я кладу приобретённое в карман не глядя, но увидел, как Алексей стал пересчитывать сумму, так что я развернул свой пакет, и стал рассматривать содержимое. Делал я это довольно быстро и почти судорожно, так что смотрящий за мной партнёр Лёши немного вздрогнул.

Пистолет, по крайней мере, выглядел посерьёзнее пневматического, и внутри не было магазина.

– Это что, шутка? – заговорил он первым, довольно спокойно для такой ситуации.

– Мне сказали, что остальное я работой верну... К тому же и магазина нет, – ответил я, стараясь вести себя как можно спокойней.

– Естественно без него. – Он хмыкнул, не улыбаясь. – И что мне с этими копейками делать?

Тут его смурной коллега схватил меня за грудки, прижал к стене и заговорил:

– Слышь, мужик, тебе чего, пошутить захотелось?

Его лицо было довольно близко к моему, и я ощущал небольшую дрожь и в нём. Я никак не сопротивлялся, и смотрел куда-то в область его небритой шеи, а затем в сторону Алексея. Вообще я изо всех сил пытался держать себя в руках, притом, что у меня каждые несколько секунд так и норовили вздрогнуть то одни мышцы, то другие, и вообще оптимальные фразы подбирать для меня – настоящее испытание. Конечно, был опыт общения со злыми бабами и тупицами, считающими смыслом своей жалкой жизни цепляться к словам, но эта ситуация и эти люди – совсем другой коленкор.

– Так ничего ж не изменилось, – начал я максимально отстранённо. – Пока всё, как и договаривались. Остальное выплачу работой.

Они оба усмехнулись.

– Какой работой? – спросил Алексей.

– А какая у вас есть?

Агрессивный компаньон отпустил меня, слегка повернув голову в сторону Лёши и улыбнувшись, сказал ему:

– А нормально! Даже не описался пока.

– Ну может пару капелек только, – сказал я без улыбки, решив чуток разрядить обстановку.

Они посмеялись, а я просто смотрел в никуда.

– Ладно, айда, чувак – с братишей тебя познакомлю, – сказал коллега Лёши, и они повели меня за собой.

– А как к вам обращаться? – спросил я коллегу Лёши.

– Серёга, – ответил тот, не оборачиваясь.

– Евгений, – на всякий случай представился я.

Когда мы вышли на улицу у утихомирил дрожь. Я был весь потный, и сквозь мокрую футболку и свитер с курткой ощущал осенний холод. Это было особенно неприятно, учитывая, что я только недавно выздоровел от простуды.

Я несильно всматривался в дорогу и не мотал головой по сторонам, чтобы избежать неудобных вопросов или возгласов, ведь сзади меня шёл Алексей. Возникло ощущение, будто ведут на расстрел. Успел лишь заметить, что дворами миновали три дома, и зашли в четвёртый. Третий подъезд, третий этаж, квартира слева от лестницы.

Алексей позвонил в звонок, и через несколько секунд нам открыл плотный мужик с татуировками, в трико, майке и тапках, короче говоря – стереотипный зек, ну или учитель физкультуры.

Мы прошли внутрь, на кухне что-то варилось или кипятилось, везде были ковры, и ууселись мы в комнате, где в дополнение к напольному ещё висел один ковёр на стене.

– Как звать? – начал мужик в трико, обращаясь ко мне.

– Евгений.

– А чё так официально?

– «Женя» звучит как будто по-женски. А «Женёк», как будто немного по-детски, – ответил я.

Никто больше не улыбался и не усмехался. Хозяин смотрел на меня пристально, точно хотел самую мою душу разглядеть, а вот двое моих недавних знакомых, как будто уже проверили меня, и им на меня было до фени.

– У меня друг есть Женёк, и чё, он баба, по-твоему? Или мелкий? – Тут он начал смеяться, взглянул на своих коллег, и продолжил. – Ну вообще гигантом не назовёшь.

Мы улыбнулись.

– А чем по жизни занимаешься? – спросил хозяин, быстро посерьёзнев.

– Студент, на технаря учусь. Ну ещё по компьютерной части подрабатываю немного.

– А ствол тебе зачем? – Тут он на меня посмотрел ещё пристальнее, буквально сверкнув глазами, словно это был самый главный вопрос. Но для меня он точно был самым трудным. Опять сплошная викторина.

Я вздохнул, сделал лицо как можно серьёзнее, и сказал:

– Это, возможно, самое глупое, что я скажу, но для того, чтобы отнять у кого-нибудь деньги.

Хозяин слегка улыбнулся, опять окинул взглядом присутствующих, и ответил мне следующее:

– Стрёмная молодёжь какая-то пошла... Ну ладно. Ствол оставь, завтра с Лёхой словитесь, он в курс дела введёт. Свободен.

Я положил свёрток с пистолетом на диван, на котором сидел, и ушёл, всё также стараясь вести себя максимально непринуждённо. Я ушёл из области обзора окон этого дома, и лишь затем позволил себе расслабиться. Руки и ноги дрожали, было холодно, опять весь взмок, я шатал головой, словно пытаюсь смахнуть пыль и глубоко дышал. В голове носился ураган мыслей и эмоций, которым я не давал развиваться. Я всё это просто подавил, потому что в основном, всё это было окрашено в негативные тона.

Добравшись до остановки, я стал ждать трамвай. Кроме меня никого больше не было. Казалось, что даже середь бела дня в этом районе никто не хотел бы стоять в одиночку на остановке.

Вторую волну сомнений и соображений я тоже отбил. В трансе я прождал несколько минут, и заметил, как подъехал мой маршрут только когда уже открылись двери.

Глава 2

Винный вечер у Дмитрия, мрачная атмосфера, философские диспуты, частый и громкий смех над абсурдностью бытия.

Мы почти никогда с Диманом не выносим из разговора ничего полезного. Чаше всего он говорит об абсолютной невозможности и бесполезности всего, что я или даже он хотел бы сделать. Но надо заметить, что слушая его, я понимаю, какой же я молодец. К тому же давно не устраивали винных вечеров в клубах дыма под дабстеп. Давно не разводили «бухие басни», а так можно назвать добрую половину того, что говорит пьяный человек. Ненавижу это в алкоголе: «Да я на небоскрёб без страховки залезу. Да я семь мух одним ударом раздавлю», и тому подобное.

– Вот такие дела, Евгенич, в нашем царстве-государстве. А пару-тройку лет назад ни за что бы ни подумали, что так будет.

– Вот такие нынче времена. – Я ответил его же служебной фразой на другую его служебную, и быстро забыл, о чём была речь.

Обсуждали вечное: политическую обстановку в мире, то как плохо скоро будет, ибо не надо быть учёным, чтобы понять, что в нашей многострадальной стране от мирового кризиса лучше не станет.

Я обратил внимание, что с годами мы всё чаще обращаемся к более приземлённым темам, а раньше гораздо больше философствовали о высших материях, человеческой природе и природе общества.

Митрич часто указывал, что мы катимся не в лучшее место, но говорил об этом весьма сдержанно, как будто его даже тут может подслушивать ФСБ. Он верил в то, что в ближайшие тридцать лет запросто может случиться война в силу многих причин. Я со всем, что он говорил, был согласен, только представлял себе это в немного других, более безумных тонах, и отчасти даже хотел увидеть это собственными глазами. Было бы очень кстати, если бы в скором времени действительно начались какие-нибудь резкие изменения в нашей стране, способные вызвать хаос и сумятицу. Под их покровом всегда весьма забавно и усердно суетятся теньевые личности.

Зашёл разговор и о том, как я однажды пырнул человека ножом в шею во тьме ночной. Нанести удар было невероятно тяжело. Как будто перед жертвой возник какой-то защитный барьер. А звук проникновения напоминал хруст арбуза. В общем, похоже на то, что можно увидеть в кино, только не смешно. Всё было примерно так, как я себе это представлял. Кажется, жертва тогда что-то выкрикнула

На обратном пути, я чуть не столкнулся с каким-то пареньком с бравой походкой и спортивной сумкой на плече. Он явно, не ожидал увидеть такую картину и вряд ли успел запомнить моё лицо. Я пробежал несколько кварталов как замороженный. Сердце билось как у животного. Моим единственным оружием был тот нож. В ту ночь мне не сразу удалось заснуть. Почему-то казалось, что главное – пережить первое время. Как будто если не найдут в течение первых трёх-четырёх дней, то не найдут вовсе.

Наутро, когда я проснулся, я осмотрел свой нож. Он прилично погнулся. Похоже, натолкнулся на череп. Это было глупо, но зато теперь я знаю, что способен на это. Мне было просто необходимо это выяснить. К тому же было интересно, как я поведу себя в «стрессовой ситуации», когда голова почти не соображает и единственное желание – это как можно быстрее оказаться в безопасном месте.

Можно сколько угодно оспаривать другую позицию, какой бы она ни была. Можно сколь угодно долго утверждать, что ты прав, а другой – нет. Проблема в том, что мы так и не узнаем, за кем истина в последней инстанции. Поэтому, глупо изображать из себя великого философа или всезнайку, постигшего все таинства мироздания и утверждать что-либо с пеной у рта. Вряд ли, когда-нибудь можно будет окончательно оправдать этот грешный поступок, поэтому я и не пытаюсь. Могу лишь сказать, что некоторая свобода воли у нас всё же присутствует, и я ею пользуюсь. Но самой веской причиной всё равно являлись деньги, которые мне были срочно нужны на мою скромную, опять же, противозаконную мечту.

Помнится, где-то я вычитал одно из описаний ада. Там люди сидят за огромным столом, переполненным различными яствами и деликатесами, от одного вида которых текут слюнки. Но проблема в том, что люди не могут до них дотянуться из-за связанных особым образом рук. По идее там надо было кормить соседей, чтобы они, в свою очередь, кормили тебя. Но хохма в том, что, во-первых, соседи бы всё равно не давали мне то, что я хочу покушать, а только то, до чего они смогли бы дотянуться, и во-вторых – серьёзно? Такая солидарность и взаимопомощь? Если задуматься, есть некоторое сходство этой модели с реальной жизнью.

Мне удалось на несколько часов забыть страшную и немного унижительную дрянь, что произошла со мной сегодня. Однако, как только пришло время ложиться спать, я как всегда, сразу же погрузился, и на этом фоне всплыл тот печальный факт, что завтра мне опять нужно будет ехать к этим зекам. Я относился к этому, как к работе, которую не хочется делать. Но делать это было нужно определённо. Надо просто перелететь через начальные этапы «бюрократических проволочек». Вновь мой разум стал сооружать далеко идущие цепи событий и кадров на моём новоизбранном пути, хотя я даже ничего ещё не начал, по сути. Опять же из разряда «бухих басен» и «наполеоновских планов», только про себя. Но эти события и кадры были достаточно привлекательными и приободряющими.

Глава 3

На следующий день я прибыл к указанному Алексеем месту. Возле гаражей на отшибе города я встретил Сергея с ещё одним новым человеком, которого мне представили как Дениса. В этом крайнем районе прошли первые годы моей жизни. У него всегда была репутация бандитского и упаднического, наверное, в этом и был его особый шарм. Заводские районы много где считаются не самыми комфортными для проживания, опять же, в основном из-за низкого уровня достатка живущих там людей.

Почему опять смена планов? Видимо Алексей был занят, или слишком высокого звания, чтобы якшаться с таким отребьем, как я.

Сергей дал мне пистолет, и я машинально стал проверять его наполненность. В магазине всё ещё не было патронов.

– Пока не увижу какой ты в деле, патроны не дам, – ответил Сергей на моё вырвавшееся мычание.

Он пояснил, что требуется от меня: просто наблюдать, и если что-то пойдёт не так, поддержать их с Денисом и помалкивать. По дороге к двухэтажному дому-развалюхе он сказал, что ребята, с которыми нам придётся «общаться» – сатанисты, избившие и ограбившие одного хорошего парня, и нам нужно отобрать у них то, что им не принадлежит.

Я где-то читал, что с пьяными или потенциально агрессивными людьми надо говорить максимально осторожно, понятно и не задавать вопросов. Это же правило я проецировал и на общение со всякого рода криминальными и маргинальными элементами. Я не задавал вопросов по трём причинам: чтобы не раздражать, чтобы у них не возникло ощущения, что я что-то вынюхиваю, и чтобы не думали, будто я неуверенный в себе слабак, надеясь, что мне и так всё станет понятным позже. Но эти ребята и в правду любили делать серьёзные хари, будто они Чаки Норрисы, идущие на смертный бой с армией тьмы.

Цель находилась в плетёнке – так я называл подобные дома со стенами непременно жёлтого цвета, которые сделаны из сеток тончайших дощечек, гипса и тряпок. Мы сами всей семьёй жили в подобном, и нам было уютно, просторно и тепло. Но наш дом был четырёхэтажным и находился в более нормальном районе. Не знаю, сталинки это были или ленинки, но по понятным причинам стены у многих из подобных домов уже давно частично обвалились или покрылись трещинами. Я боялся, немного дрожал, плюс эта мрачная и убогая обстановка вносила свою маленькую лепту. Но я вспомнил, что в таких районах все бухают, затем вспомнил себя под градусом, пожалев, что сейчас не такой. И затем во мне пробудилось достаточно хорошее «бабское» сентиментальное настроение, я перестал думать о плохом, ведь люди, живущие здесь, явно тоже не раз задумывались о своём положении и знали ситуацию получше меня. Они ни в чём не виноваты, и я искренне хотел бы, чтобы всем им было лучше, даже тем, кто не особо этого заслуживал.

Когда мы зашли во тьму единственного подъезда этого крошечного домика, меня обдало старыми знакомыми запахами в новых пропорциях: разумеется, запах сырости, мочи, старых пыльных книжек и старых грязных матрасов, в которых, наверно, ещё имеются и клопы, и даже они пытаются сбежать отсюда.

В квартиру на втором этаже нас пускать долго не хотели, притворяясь, что дома никого нет. Но после двух звонков на телефон местного жителя, яростной долбёжки в дверь, криков и угроз Сергея нам открыли.

Внутри бардак, грязно, темно, хоть за окном ещё день-деньской. На стенах были прищипандорены кнопками чёрные тряпки и листы бумаги с красными узорами. Я сразу обратил внимание, что в случае появления родителей, всё это барахло можно было легко и быстро оторвать.

Мы проследовали за впусившим нас пареньком, который, по всей видимости, был под чем-то. В комнате нас ждали ещё трое ребят – два парня и одна девушка, – все не первой свежести. В комнате застыла дымка, около одного стояло широко известное в народе импровизированное устройство для курения и пахло чем-то знакомым.

Я устремил взгляд на даму. Она лишь вначале окинула нас взглядом, и после этого лишь пару раз смотрела в нашу сторону. Её обнимал грязнуля в серо-чёрном свитере. Мне нравятся обдолбанные люди, мне нравится «своя» атмосфера, но при виде этих существ я сразу ввёл себя в режим повышенной концентрации, ибо их было больше.

Я вспомнил про своего Макарова в кармане. Сил и уверенности он мне не придавал.

– Давай вещь и деньги, быстро, – довольно громко начал свою речь Сергей, обращаясь к проводнику, дружелюбно открывшему нам дверь. Разумеется, кто дверь открыл,

кто смелость и гостеприимство проявил – на того, почему-то, и все шишки – стандарт мышления человеческого.

Только я об этом подумал, как Сергей схватил за грудки другого парня и швырнул его о стену так, что был слышен стук с нотками звона от удара головой примерно двадцатилетнего парня о стену комнаты. Мне понравилась эта сила, власть и динамика – молодого человека швырнули, как какую-то тряпичную куклу, и казалось, что он сейчас разобьётся, как стеклянная бутылка с водой. Затем мне стало его немного жаль, ведь это могло быть чревато сотрясением мозга. Однако я тут же вспомнил и то, что эти ребята не только ограбили, но и избили «нашего» наркоторговца так, что того «чуть ли не в реанимацию отправили», так что я вновь стал смотреть на всех них, как на агрессоров.

На помощь собрату встал парень некрасивой, но единственной присутствующей дамы. Сергей оглянулся, быстро среагировал, достав пистолет и направив на смельчака. Затем Серый сильно ударил его левым кулаком в грудь, и тот вновь присел на пол, схватившись за место удара.

Я понял, что сейчас нужно быть готовым действовать и резко, но патрон не было, поэтому я глянул на невозмутимого Дениса. Затем я вспомнил о другой комнате, на которую успел пасть мой взгляд ещё при входе.

Через мгновение после этого сзади моего «брата по оружию» оказалась фигура с занесённым ножом.

– Стоять! – крикнул я в замешательстве, и потянулся к пистолету. Надо признать, я не знал, что делать в такой ситуации, и пока я над этим думал, уже представил, что мог бы застрелить этого, выскочившего, как чёртик из табакерки, так называемого сатаниста.

Я выставил левую руку, уже почти достал пистолет, чтобы им пригрозить. Денис на долю секунды растерялся, но затем быстро собрался, развернулся и откинул руку нападающего в сторону. Затем он ударил того головой в лицо, повторил кулаком и швырнул теряющего равновесие парня в комнату к остальным, направив на него пистолет. Чёрт возьми, это было божественно! Это рвало шаблоны в клочья. Я так обрадовался упавшему парню, схватившемуся за лицо, что уже хотел раздавить ему шею, и даже шагнул в его сторону, словно загипнотизированный, с налитой кровью головой, но опытный Денис оттолкнул меня. После этого я почувствовал себя глупцом и униженным, но затем быстро перенаправил фокус внимания на основную задачу – комнату.

А в комнате уже полным ходом происходило месилово. Сергей пинал со всей силы свою жертву. Лицо бедолаги исказила гримаса боли, я даже успел запечатлеть складки кожи у зажмуренных глаз и дрожь внизу тела, – человеку было больно даже несмотря на то, чем они тут успокаивались. По идее, подобные штуки должны были снизить восприимчивость к боли. Во мне проснулись сразу два чувства: жалость, и ненависть к себе, не умеющему управлять своим телом и духом, ведь я бы на его месте корчился почти также.

В итоге проводник протрезвел на секунду, вытянул руки и вымолвил шёпотом:

– Я отдам. Всё отдам.

Он встал, не без труда, держась за живот, и пошёл в ту комнату, откуда вылез парень с ножом. Сергей проследовал за ним, а мы с Денисом остались присматривать за комнатой.

Все сидели тихо-смирно. Через пару минут вышел Сергей со свёртком в руке, сказал: «Всё, пойдём», и мы спокойно ушли.

Когда все вышли из подъезда, успокоились и закурили, Сергей взглянул на меня и спросил:

– Ну что, как тебе?

– Напряжённо. Но хорошо, что хорошо закончилось... Много вопросов...

– Айда обмоем первое дело, – сказал он с улыбкой, и я понял, что у него есть, что полезного мне сказать.

– У меня денег нет, – ответил я.

– Ничего, угостим.

***

– Забей, Жень! Всё путём! – крикнул пьяный Денис в клубе. Оружие мы оставили в его машине неподалёку.

– Я очень рад! Поднять сей кубок! И спросить хоть что-нибудь у вас... – ответил я своим новым знакомым.

– Что ты хочешь знать? – спросил Сергей с настолько серьёзным и чётким лицом, которое он мог сделать. По сути, я был прав, мне не нужно было задавать вопросы, мне и так сейчас гораздо спокойнее расскажут ... Денис тем временем незаметно ушёл.

– Сколько вы здесь работаете? – решил я начать издали.

– Я два с половиной года, а Денис чуть попозже пришёл.

– Привыкли? Уже не напрягает такая стрессовость?

– Да нормально! Пофиг уже давно!

– А здесь реально денег заработать?

– Нормальных – нет! – отрезал Серый. – Но на жизнь хватит! На роскошь – нет! Если хочешь, дам тебе телефончик одного человека! С ней поговори, – может что общее найдёте... Записываешь?

– Погоди... Да, давай! – Клубы я никогда не любил по многим причинам. Но сейчас шумовая завеса очень кстати. Он продиктовал мне номер, и сразу продолжил:

– Кристина! Только не наглей! Женщина серьёзная! – он кивнул для пущей убедительности.

– Значит, на налаживание личной жизни и сейчас надеяться не приходится?! – спросил я, слегка улынувшись.

– Нет!.. Смотри сколько тёлочек! – ответил мне Сергей, проводя рукой по пустоте вокруг.

– Что в подобном месте возвращает нас к вопросу о деньгах, – съязвил я. – А в смысле? Я что, могу и на Кристину работать?

– Как договоритесь. Только с этого номера звони!

– И это не будет предательством? В смысле, мне же ещё ствол отрабатывать... – поскромничал я.

– Да ты чё?! – Он усмехнулся. – Тебя просто на понт взяли, чтоб поработал бесплатно. Нафиг тебе этот ствол не сдался. – Тут он чуть посерьёзней, пристальнее в меня взгляделся и продолжил. – Ты что, реально грабануть кого-то хочешь?

– Теперь уж и не знаю. – Я позволил себе покривляться самую малость, направил глаза в стол и едва заметно повилял головой.

Он засмеялся.

– Прикольный ты тип!.. Забей на ствол! Если надо будет, дадут.

– А Кристина что, из какого-то другого лагеря?

– Там просто компания другая, занимаются немного другими вещами.

Тут вернулся Денис и подсел к нам. Внешность у него была более приглядная, и вёл он себя чуть более «в стиле мачо», да и точно библикой обладал, так что, либо в уборную уходил, либо баб цеплять. Но им обоим было лет по двадцать пять – двадцать девять, так что, скорее всего, ещё и оба женаты. Непонятно как, зачем, и что они для этого сделали, но всё же.

– А вот и Денис! – Сергей тотчас же обратился к нему, – чувак про Кристину спрашивает.

Тот сначала молча и невозмутимо взглянул на меня, а затем улыбнулся.

– Ну что, флаг в руки! – ответил он.

Мы засмеялись.

– Не, про компанию её спрашивает, – поправил Сергей.

– Мутный народ. На понтах все, – ответил вновь серьёзный Денис, после чего отвернулся и хлебнул немного пива из бутылки.

– Во! Базарит мужик! – поддержал его Сергей.

– Так вы и с ними работаете? – Я старался пить больше, а бояться устраивать расспрос – меньше. Девяносто пять процентов разговоров с подавляющим большинством людей – мусор, который можно выкидывать на помойку без зазрения совести. Как, собственно, и самих этих людей. А вот столь полезной и интересной информации вообще днём с огнём не сыщешь. Наверняка в этот момент они уже и сами начали жалеть, что заговорили на эти темы.

– Ну ладно, пойду растрясусь немного, – намекнул на окончание разговора Сергей.

***

Дома перед сном я вновь поддался думам. Раньше я вообще не мог уснуть – даже вспомнить страшно, – по три ночи подряд спал по три – пять часов. Без львиной дозы алкоголя нормально поспать удавалось чисто случайно.

Слава богу, с тех пор, как я стал употреблять подходящий мне антидепрессант (как мы его с Митричем называли «АД»), проблема с засыпанием решена, даже если ложиться трезвым. Не слава богу, что АД кардиотоксичен, и рано или поздно его придётся заменить на другой или вообще бросить. Я уже несколько раз пытался, пару раз силы воли аж на три недели хватило. Но всё равно сдавался. Как, скорее всего, сдамся и в этот раз.

Небольшое количество алкоголя лишь ещё больше раззадорило ворох мыслей, хотя уже надо было спать. Я мог бы воспользоваться своими методиками самоконтроля, и без особого труда заставить свой поганный организм и психику заснуть. Но сейчас я именно хотел думать... Два раза.

Понятно дело, что это – не проверка, ибо я ни зекам, ни кому бы то ни было нафиг не нужен. Но тогда странно: неужели у Сергея настолько велика доброта душевная, что он мне на первой с половиной встрече всё так легко и чётко выложил, да ещё и телефон дал? Да в наше время за телефончик дамы чуть ли не ствол к башке надо приставлять. Учитывая обстоятельства, это даже не совсем шутка.

Одно дело, когда знаешь, что на какого-то «пахана» работаешь. Знаешь за что, ради чего. Знаешь, кто с тобой, привыкаешь к лицам, каким-никаким. Всё логично – сам же обратился. Другое дело – на переправе коней менять.

В общем, я быстро переключился на мысли о пустом магазине пистолета, и нужен ли он мне, действительно. Ведь я теперь, теоретически, мог бы заниматься более важными, объёмными, организованными и полезными делами.

Затем я переключился на героев сериалов и фильмов. Я представлял, как бы я действовал, будь я на месте главного героя и главного злодея. Придумывал других героев, которых, по моему мнению, не хватало, и представлял, как бы действовал, будь я на их месте.

Затем попытался вспомнить лицо дамы в клубе, которая более всего запомнилась – в тёмно-бирюзовом с синим одеянии, – не смог. Затем вспомнил профиль сатанистки – бедняга.

Затем стал представлять себе Кристину и её компанию. Затем представил, что самое худшее и хорошее, что со мной может произойти, если я вольюсь в новый коллектив. Затем опять над тем, почему вдруг всё так просто, и чем вообще я кого-либо могу заинтересовать, и с какой стати им брать кого попало. Или у них с кадрами совсем всё плохо?

Затем подумал ещё над чем-то, проверил, сколько времени на мобильнике, оказалось – провалился уже час, и решил задавить себя, пока не слишком поздно. Ведь дальше – больше.

Глава 4

Захотелось устроить перерыв в бандитской житухе хотя бы на недельку – другую. Но уговорил себя только на три дня, в которые мы с Митькой обучались методу Сильва.

Нужно было объяснить, зачем нам это нужно. Митрич сказал что-то про контроль эмоций и своего состояния. И за ним ещё куча народу, включая меня, повторили это разными словами. А может быть, этого достаточно?

Самочувствие у меня улучшилось, техникой на первых парах я пользовался часто. Мне она и в правду помогала бороться со вспышками гнева и бессонницей, вследствие отката с АДа.

Глянул последние записи в дневнике – такое чувство, будто я только и делаю, что злюсь, бухаю и долблю разные наркотики горстями. Но ничего не поделаешь – лучше, чем вешаться.

Вспомнил и последний раз, когда с бабой пытался замутить. Крошечная дама, которая меня всегда возбуждала, разумеется, первого сентября после встречи ответила крайне отрицательно на моё недовольство произошедшим. Но более всего меня разозлило, когда я запостил нашу переписку ещё одному лучшему другу Андрею. Тот сказал, что мне стоило бы чувство собственной важности поубавить. В нём и заключалась суть, без неё в принципе не могло быть. Я учусь на пятом курсе, она – на нулевом. Я приехал к ней через полгорода,

накурил её и её беспонтовую подругу среди целой тьмы её не то приятелей, не то одноклассников, не то одноклассников будущих, не то вообще какой-то шпаны. Всего лишь заикнулся о том, что ожидал, что встреча будет немного иначе проходить, и на меня ведро грязной реакции пролилось, и я ещё должен это хавать?

Как бы там ни было, постоянный страх из-за диплома, подработки, частые возлияния, долбёжка всего, что под руку попадётся, а теперь ещё делишки криминальные и злые очень быстро стирают послевкусие даже такого удара по моей психике. Уже через пару недель думаешь обо всём этом с юмором, – всего лишь плюс одна к армии предыдущих. Но я-то себя знаю – этот юмор наигранный и злой, – никуда негатив из души не денется. В подсознание многое записывается по частичкам, даже если того не хочешь.

Пистолет, опять же, остался у Сергея, так что меня к этим ребятам почти ничего не привязывало, но ждать больше трёх дней перед звонком всё равно не стоило. Наверняка он предупредил её обо мне, а людям, почему-то, не нравится, когда ждут прежде чем позвонить, даже если им на звонящего начхать.

Так что я рискнул, и позвонил, хотя бы просто, чтобы узнать о новых людях. Мама часто говорит, что надо расширять свой круг общения.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – ответил приятный женский голос.

– Кристина?

– Да.

– Меня зовут Евгений, мне ваш номер дал...

– Ага, да, Сергей мне уже о Вас сказал. Мы можем встретиться сегодня часа в три? –

Надо же, девушка приглашает кавалера.

Пришлось на подработке поторопиться, чтобы приехать вовремя. Возле офисного здания ближе к центру города в назначенное время она уже ждала меня.

Роста она была среднего, волосы каштановые, тело скрывала кожаная куртка коричневого цвета, но личико симпатичное, серые глаза, а в руке была сумка, или не знаю, как это называется, но внутри могут уместиться листы формата А4. При встрече она слегка улыбнулась, и повела меня выгуливать.

– Если честно... – хотел я было начать первым, но заговорили мы одновременно.

– Сергей мне... – Она опять слегка улыбнулась, и спросила, – что?

– Да нет, мне уже интересно, о чём вы заговорили. Кстати, можно на «ты», вместо «вы»? – заставил я себя спросить с улыбкой.

– Можно. Сергей не сказал, чем вы с ним занимались, но, я так понимаю, тебя не пугает, что некоторые дела, которыми они занимаются, могут граничить с законом и быть немного опасными? – решила она начать издали, с безобидного, но я предвкушал жест из её уст.

– Всё нормально, – и сразу же удивился себе, что так сказал. Обычно крутые мужики в кино говорят что-то вроде «всё хорошо», или «всё будет хорошо». Я же так сказал потому, что стал терять интерес к разговору, если он и был. Да и в принципе я начал уставать последнее время от недосыпа, и от того, что это очередная дама, к которой, видимо, нельзя подкатывать, а, соответственно, и мотивации разговаривать с ней как следует, мало. Поэтому хотелось побыстрее промотать диалог к самому непосредственному.

– Сергей сказал, что с тобой, то есть с вами, то есть с тобой, надо быть серьёзным, – решил убедиться я, тоже начав издали и мягко.

– Почему же? – спросила она улыбаясь. – Ну, как-то я просто привыкла о деле в основном разговаривать – работа такая. Это не значит, что я только о ней говорю, я не какая-то страшная. – Она опять улыбнулась.

– Я скорее подумал, что у тебя есть какой-то парень или папа или начальник страшный и строгий, с которым надо быть осторожнее, – эти слова я долго придумывал, так что предложение получилось растянутым и бестолковым.

– Нет, никого страшного такого нет. Люди, для которых я подбираю персонал, конечно, бывают капризные... – Её лицо стало серьёзнее, она посмотрела по сторонам, и я обратил внимание, что на меня она посмотрела только вначале, и после этого старалась не смотреть в мою сторону.

Видимо, Кристина вспомнила, что мы отошли от главной темы, и продолжила:

– Есть человек по имени Роман Валерьевич, он занимается бизнесом. В среде, в которой он вращается, много проблем... с которыми ему не помешает помощь молодого человека, который хочет работать.

Пока она это говорила, я уже забыл о том, что она симпатичная девчонка, пусть и лет на пять-шесть старше меня. Но затем опять появились мысли в стиле: «А росточком-то, и комплекцией – не секс-бомба, конечно, но вообще классная милашка. Но не моя. Но классная. Но не моя. Так и так никто не «моя», но классная же. Ну и что? Ну не знаю, вдруг в будущем напьемся вместе?»

– Я сейчас не могу сказать, что конкретно придётся делать для Романа Валерьевича. Давай, я договорюсь с ним о встрече, и там уже всё обсудите? – Тут её выражение лица выглядело как будто немного жалобным.

– Хорошо.

– Я позвоню, как договорюсь с ним.

– Хорошо, – я кивнул, и был готов к поцелую в конце первого свидания. Вместо этого она немного поёрзала, затем достала телефон, посмотрела в него, и мы попрощались.